

ВЕРХОВНЫЙ СУД РФ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 16 января 2023 года № 4-КГ22-53-К1

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Вавилычевой Т.Ю.,

судей Жубрина М.А. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 16 января 2023 г. кассационную жалобу Дмитриевой Ольги Борисовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 31 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г.

по делу № 2-614/2020 Климовского городского суда Московской области по иску Дмитриевой Ольги Борисовны к государственному бюджетному учреждению здравоохранения Московской области "Подольская областная клиническая больница" о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителей Дмитриевой О.Б. по доверенности Сапунова О.А., Попова О.В., Исаловского С.Р., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя государственного бюджетного учреждения здравоохранения Московской области "Подольская областная клиническая больница" по доверенности Осборн Е.Б., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей апелляционное определение суда апелляционной инстанции от 31 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г. подлежащими отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила:

Дмитриева Ольга Борисовна 25 сентября 2020 г. обратилась в суд с иском к государственному бюджетному учреждению здравоохранения Московской области "Климовская городская больница № 2" (далее также - ГБУЗ МО "Климовская городская больница № 2", работодатель) о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда. С 8 апреля 2021 г. правопреемником ГБУЗ МО "Климовская

городская больница № 2" является государственное бюджетное учреждение здравоохранения Московской области "Подольская областная клиническая больница" (далее также - ГБУЗ МО "Подольская областная клиническая больница").

В обоснование заявленных требований Дмитриева О.Б. указала, что с 5 ноября 2001 г. состояла в трудовых отношениях с ГБУЗ МО "Климовская городская больница № 2" в должности врача-стоматолога-терапевта.

20 марта 2020 г. Бюро № 37 - филиалом ФКУ "Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве" Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации Дмитриевой О.Б. была установлена II группа инвалидности по причине общего заболевания на срок до 1 апреля 2021 г., для Дмитриевой О.Б. разработана индивидуальная программа реабилитации инвалида.

Приказом главного врача ГБУЗ МО "Климовская городская больница № 2" от 16 сентября 2020 г. № 7 на основании статьи 76 Трудового кодекса Российской Федерации, справки об установлении инвалидности и индивидуальной программы реабилитации инвалида Дмитриева О.Б. была отстранена от выполнения трудовых обязанностей.

16 сентября 2020 г. работодатель ознакомил Дмитриеву О.Б. с перечнем вакантных должностей, не противопоказанных ей для работы по состоянию здоровья (оператор ЭВМ, уборщик служебных помещений в различных структурных подразделениях, дворник, машинист по стирке и ремонту спецодежды), согласие на замещение которых Дмитриева О.Б. не выразила.

16 сентября 2020 г. главным врачом ГБУЗ МО "Климовская городская больница № 2" издан приказ об увольнении Дмитриевой О.Б. с занимаемой должности по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (в связи с отказом работника от перевода на другую работу, необходимого ему в соответствии с медицинским заключением).

Дмитриева О.Б. считает отстранение от работы и увольнение незаконными, поскольку справка об установлении ей инвалидности и индивидуальная программа реабилитации инвалида не являются документами, подтверждающими ее профессиональную непригодность для работы в должности врача-стоматолога-терапевта, на медицинскую экспертизу по вопросу о пригодности к выполнению работы по должности врача-стоматолога-терапевта в нарушение Порядка проведения экспертизы профессиональной пригодности и формы медицинского заключения о пригодности или непригодности к выполнению отдельных видов работ, утвержденного приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 5 мая 2016 г. № 282н, работодатель ее не направил.

Дмитриева О.Б. просила суд признать незаконными приказы главного врача ГБУЗ МО "Климовская городская больница № 2" от 16 сентября 2020 г. № 71 "Об отстранении от работы", от 16 сентября 2020 г. № 84 "О прекращении трудового договора", восстановить ее в должности врача-стоматолога-терапевта ГБУЗ МО

"Климовская городская больница № 2", взыскать с ГБУЗ МО "Климовская городская больница № 2" заработную плату за время вынужденного прогула начиная с 16 сентября 2020 г., компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб.

Главный врач ГБУЗ МО "Климовская городская больница № 2" Буравцова И.В. в суде исковые требования Дмитриевой О.Б. не признала.

Решением Климовского городского суда Московской области от 24 ноября 2020 г. исковые требования Дмитриевой О.Б. удовлетворены частично. Признано незаконным увольнение Дмитриевой О.Б. с должности врача-стоматолога-терапевта ГБУЗ МО "Климовская городская больница № 2" на основании приказа от 16 сентября 2020 г. по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации. Дмитриева О.Б. восстановлена в должности врача-стоматолога-терапевта ГБУЗ МО "Климовская городская больница № 2". С ГБУЗ МО "Климовская городская больница № 2" в пользу Дмитриевой О.Б. взыскан средний заработок за время вынужденного прогула в размере 150 752,58 руб. за период с 17 сентября по 24 ноября 2020 г. включительно, в счет компенсации морального вреда взыскана сумма в размере 15 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано. С ГБУЗ МО "Климовская городская больница № 2" в доход бюджета муниципального образования "Городской округ Подольск" взыскана государственная пошлина в размере 4 515,05 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 29 марта 2021 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Дмитриевой О.Б. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 8 ноября 2021 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 29 марта 2021 г. отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Московского областного суда.

При новом рассмотрении дела апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 31 января 2022 г. решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении исковых требований Дмитриевой О.Б. к ГБУЗ МО "Подольская областная клиническая больница" отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 31 января 2022 г. оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Дмитриевой О.Б. ставится вопрос об отмене, как незаконных, апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного

суда от 31 января 2022 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г. с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 17 октября 2022 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 12 декабря 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на нее представителя ГБУЗ МО "Подольская областная клиническая больница" Осборн Е.Б., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями (судом апелляционной инстанции 31 января 2022 г. и кассационным судом общей юрисдикции 7 июня 2022 г.) были допущены такого рода существенные нарушения норм материального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Дмитриева О.Б. с 5 ноября 2001 г. работала в ГБУЗ МО "Климовская городская больница № 2" в должности врача-стоматолога-терапевта.

С 5 ноября 2019 г. по 19 марта 2020 г., с 23 марта по 20 июля 2020 г., с 31 августа по 14 сентября 2020 г. Дмитриева О.Б. была временно нетрудоспособна, проходила лечение от <...> заболевания.

Согласно справке Бюро № 37 - филиала ФКУ "Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве" Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 20 марта 2020 г. Дмитриевой О.Б. впервые на период с 20 марта 2020 г. по 1 апреля 2021 г. установлена инвалидность II группы по причине общего заболевания.

20 марта 2020 г. Дмитриевой О.Б. была выдана индивидуальная программа реабилитации инвалида на срок до 1 апреля 2021 г., в которой указаны в том числе рекомендации о показанных и противопоказанных видах трудовой деятельности с учетом нарушенных функций организма и о рекомендуемых условиях труда.

Приказом главного врача ГБУЗ МО "Климовская городская больница № 2" от 16 сентября 2020 г. № 71 в соответствии со статьей 76 Трудового кодекса Российской Федерации, справкой об инвалидности и индивидуальной программой реабилитации инвалида врач-стоматолог-терапевт Дмитриева О.Б. отстранена от выполнения своих функциональных обязанностей с 16 сентября 2020 г.

16 сентября 2020 г. Дмитриева О.Б. была ознакомлена работодателем со списком вакантных должностей, подходящих ей по квалификации и не противопоказанных по состоянию здоровья: оператора ЭВМ, уборщика служебных помещений в различных структурных подразделениях, дворника, машиниста по стирке и ремонту спецодежды. Согласия на перевод на предложенные должности Дмитриева О.Б. не выразила.

Приказом главного врача ГБУЗ МО "Климовская городская больница № 2" от 16 сентября 2020 г. № 84 Дмитриева О.Б. уволена с работы по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (в связи с отказом работника от перевода на другую работу, необходимого ему в соответствии с медицинским заключением). В качестве основания увольнения указаны справка ФКУ "Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве" Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 20 марта 2020 г. об установлении Дмитриевой О.Б. инвалидности II группы, индивидуальная программа реабилитации инвалида от 20 марта 2020 г.

В материалы дела ГБУЗ МО "Климовская городская больница № 2" также представлена карта специальной оценки условий труда № 88а врача-стоматолога-терапевта от 29 сентября 2016 г., согласно которой итоговый класс условий труда по вредным (опасным) факторам по названной должности - вредный, класс 3.2.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Дмитриевой О.Б. о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, суд первой инстанции сослался на статьи 73, 77, 212 Трудового кодекса Российской Федерации, статьи 58, 63 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", а также на положения Порядка проведения экспертизы профессиональной пригодности и формы медицинского заключения о пригодности или непригодности к выполнению отдельных видов работ, утвержденного приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 5 мая 2016 г. № 282н, и исходил из того, что основанием для увольнения работника по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации может являться только медицинское заключение о непригодности работника к выполнению отдельных видов работ. Отметив то, что справка об инвалидности и индивидуальная программа реабилитации инвалида, выданные Дмитриевой О.Б. 20 марта 2020 г., не содержат выводов о профессиональной

непригодности Дмитриевой О.Б. занимаемой должности, в них указаны лишь противопоказания к работе при определенных условиях, а доказательств, подтверждающих наличие медицинского заключения врачебной комиссии о пригодности или непригодности истца к выполнению отдельных видов работ, ответчиком не представлено, суд первой инстанции признал незаконными приказы работодателя об отстранении Дмитриевой О.Б. от работы и о ее увольнении с работы по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая Дмитриевой О.Б. в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции (апелляционное определение от 31 января 2022 г.) пришел к выводу о законности увольнения Дмитриевой О.Б. с работы по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации, сославшись на справку об инвалидности Дмитриевой О.Б., ее индивидуальную программу реабилитации инвалида, карту специальной оценки условий труда врача-стоматолога-терапевта от 29 сентября 2016 г.

По мнению суда апелляционной инстанции, по данному делу с учетом исковых требований Дмитриевой О.Б. о незаконности увольнения, их обоснования, возражений ответчика относительно заявленных Дмитриевой О.Б. требований и регулирующих спорные отношения норм материального права обстоятельством, имеющим значение для дела, являлось установление выполнения работодателем возложенной на него статьей 73 Трудового кодекса Российской Федерации обязанности по предложению Дмитриевой О.Б. всех имеющихся у работодателя вакантных должностей, которые она могла бы занимать по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением. Указав на то, что имевшиеся у работодателя на момент увольнения Дмитриевой О.Б. должности (логопед, санитар, экономист, техник по биотехническим и медицинским аппаратам и системам, дезинфектор, лифтер, специалист по обеспечению промышленной безопасности, специалист в области охраны труда) не соответствуют ее образованию и квалификации, суд апелляционной инстанции отметил, что порядок увольнения Дмитриевой О.Б. работодателем соблюден.

Суд апелляционной инстанции отметил, что работодатель по объективным причинам не имел возможности создать для истца специальные условия труда на ее рабочем месте исходя из обязательных для работодателя рекомендаций индивидуальной программы реабилитации инвалида.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, рассматривая 7 июня 2022 г. дело по кассационной жалобе Дмитриевой О.Б., согласилась с такими выводами суда апелляционной инстанции и их правовым обоснованием. Отклоняя доводы кассационной жалобы Дмитриевой О.Б. о том, что у работодателя отсутствовало соответствующее медицинское заключение о непригодности ее к работе в должности врача-стоматолога-терапевта, в связи с чем не имелось и оснований для ее увольнения по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации, кассационный суд общей юрисдикции указал на то, что справка об установлении

инвалидности и индивидуальная программа реабилитации инвалида являются единственными документами, выдаваемыми учреждением медико-социальной экспертизы по результатам проведения такой экспертизы, и в силу статьи 11 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" обязательны для организаций и учреждений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает приведенные выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

1. Конвенцией о правах инвалидов (заключена в г. Нью-Йорке 13 декабря 2006 г., ратифицирована Российской Федерацией 25 октября 2012 г.) признается право инвалидов на труд наравне с другими, оно включает право на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который инвалид свободно выбрал или на который он свободно согласился, в условиях, когда рынок труда и производственная среда являются открытыми, инклюзивными и доступными для инвалидов. Государства-участники обеспечивают и поощряют реализацию права на труд, в том числе теми лицами, которые получают инвалидность во время трудовой деятельности, путем принятия, в том числе в законодательном порядке, надлежащих мер, направленных, в частности, на защиту прав инвалидов наравне с другими на справедливые и благоприятные условия труда, включая равные возможности и равное вознаграждение за труд равной ценности, безопасные и здоровые условия труда, включая защиту от домогательств, и удовлетворение жалоб (пункт 1, подпункт "b" статьи 27 названной Конвенции).

Конституция Российской Федерации провозглашает Россию социальным государством, в котором охраняются труд и здоровье людей, обеспечивается государственная поддержка инвалидов и пожилых людей, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7), закрепляет право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (статья 37, часть 3), право на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41). Данные конституционные положения конкретизируются в федеральных законах, в том числе в Трудовом кодексе Российской Федерации.

В числе основных принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений согласно статье 2 Трудового кодекса Российской Федерации - свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; равенство прав и возможностей работников; обязанность сторон трудового договора соблюдать условия заключенного договора, включая право работодателя требовать от работников исполнения ими трудовых обязанностей и бережного отношения к имуществу работодателя и право работников требовать от работодателя соблюдения его обязанностей по отношению к работникам, трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Работник имеет право на заключение, изменение и расторжение трудового договора в порядке и на условиях, которые установлены Трудовым кодексом Российской Федерации, иными федеральными законами (абзац второй части 1 статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации).

Работодатель обязан соблюдать трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудовых договоров (абзац второй части 2 статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 72 Трудового кодекса Российской Федерации изменение определенных сторонами условий трудового договора, в том числе перевод на другую работу, допускается только по соглашению сторон трудового договора, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Соглашение об изменении определенных сторонами условий трудового договора заключается в письменной форме.

Одним из случаев изменения определенных сторонами условий трудового договора является перевод работника на другую работу в соответствии с медицинским заключением (статья 73 Трудового кодекса Российской Федерации).

Работника, нуждающегося в переводе на другую работу в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с его письменного согласия работодатель обязан перевести на другую имеющуюся у работодателя работу, не противопоказанную работнику по состоянию здоровья (часть 1 статьи 73 Трудового кодекса Российской Федерации).

Если работник, нуждающийся в соответствии с медицинским заключением во временном переводе на другую работу на срок до четырех месяцев, отказывается от перевода либо соответствующая работа у работодателя отсутствует, то работодатель обязан на весь указанный в медицинском заключении срок отстранить работника от работы с сохранением места работы (должности). В период отстранения от работы заработная плата работнику не начисляется, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашениями, трудовым договором (часть 2 статьи 73 Трудового кодекса Российской Федерации).

Если в соответствии с медицинским заключением работник нуждается во временном переводе на другую работу на срок более четырех месяцев или в постоянном переводе, то при его отказе от перевода либо отсутствии у работодателя соответствующей работы трудовой договор прекращается в соответствии с пунктом 8 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (часть 3 статьи 73 Трудового кодекса Российской Федерации).

Абзац пятый части 1 статьи 76 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает обязанность работодателя отстранить от работы работника при

выявлении в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, противопоказаний для выполнения работником работы, обусловленной трудовым договором.

Пункт 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривает возможность прекращения трудового договора в случае отказа работника от перевода на другую работу, необходимого ему в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, либо отсутствия у работодателя соответствующей работы (части 3 и 4 статьи 73 названного Кодекса).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, возможность прекращения трудового договора в случае отказа работника от постоянного или временного (на срок более четырех месяцев) перевода на другую работу, необходимого ему в соответствии с медицинским заключением, либо отсутствия у работодателя соответствующей работы направлена на охрану здоровья работника. Необходимость перевода работника на другую работу должна быть установлена специализированным органом и зафиксирована в медицинском заключении, выданном в порядке, установленном федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, что предполагает использование объективных критериев при установлении указанного факта и исключает произвольное применение данного основания прекращения трудового договора (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2010 г. N 1090-О-О и 1114-О-О, от 14 июля 2011 г. N 887-О-О, от 24 декабря 2012 г. N 2301-О).

Отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, регулирует Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Согласно пункту 10 статьи 2 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" медицинская деятельность - это профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях.

В соответствии с частью 1 статьи 58 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" медицинской экспертизой является проводимое в установленном порядке исследование, направленное на установление состояния здоровья гражданина, в целях определения его способности осуществлять трудовую или иную деятельность, а также установления

причинно-следственной связи между воздействием каких-либо событий, факторов и состоянием здоровья гражданина.

В числе таких экспертиз, проводимых в Российской Федерации, - экспертиза профессиональной пригодности и экспертиза связи заболевания с профессией (пункт 5 части 2 статьи 58 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Экспертиза профессиональной пригодности проводится в целях определения соответствия состояния здоровья работника возможности выполнения им отдельных видов работ (часть 1 статьи 63 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Экспертиза профессиональной пригодности проводится врачебной комиссией медицинской организации с привлечением врачей-специалистов по результатам предварительных медицинских осмотров и периодических медицинских осмотров. По результатам экспертизы профессиональной пригодности врачебная комиссия выносит медицинское заключение о пригодности или непригодности работника к выполнению отдельных видов работ (часть 2 статьи 63 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Порядок проведения экспертизы профессиональной пригодности, форма медицинского заключения о пригодности или непригодности к выполнению отдельных видов работ устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 3 статьи 63 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 5 мая 2016 г. № 282н утверждены Порядок проведения экспертизы профессиональной пригодности и форма медицинского заключения о пригодности или непригодности к выполнению отдельных видов работ (далее - Порядок проведения экспертизы профессиональной пригодности).

Согласно пункту 2 Порядка проведения экспертизы профессиональной пригодности экспертиза профессиональной пригодности проводится по результатам предварительных медицинских осмотров и периодических медицинских осмотров в отношении работников, у которых при проведении обязательного медицинского осмотра выявлены медицинские противопоказания к осуществлению отдельных видов работ.

Экспертиза профессиональной пригодности проводится в медицинской организации или структурном подразделении медицинской организации либо иной организации независимо от организационно-правовой формы, имеющей лицензию на осуществление медицинской деятельности по экспертизе профессиональной пригодности (пункт 3 Порядка проведения экспертизы профессиональной пригодности).

Для проведения экспертизы профессиональной пригодности в медицинской организации формируется постоянно действующая врачебная комиссия (пункт 4 Порядка проведения экспертизы профессиональной пригодности).

В пункте 8 Порядка проведения экспертизы профессиональной пригодности указано, что врачебная комиссия медицинской организации на основании результатов обязательного медицинского осмотра выносит одно из следующих решений: о признании работника пригодным по состоянию здоровья к выполнению отдельных видов работ; о признании работника временно непригодным по состоянию здоровья к выполнению отдельных видов работ; о признании работника постоянно непригодным по состоянию здоровья к выполнению отдельных видов работ.

В случае вынесения решения о временной непригодности по состоянию здоровья к выполнению отдельных видов работ указывается обоснование данного решения и сроки временной непригодности с рекомендациями о проведении дополнительных исследований (лабораторных, инструментальных исследований) и (или) соответствующего лечения.

Решение врачебной комиссии оформляется в виде протокола (пункт 9 Порядка проведения экспертизы профессиональной пригодности).

На основании протокола врачебной комиссии уполномоченный руководителем медицинской организации медицинский работник оформляет медицинское заключение о пригодности или непригодности к выполнению отдельных видов работ по форме, предусмотренной приложением № 2 к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 5 мая 2016 г. № 282н (пункт 12 Порядка проведения экспертизы профессиональной пригодности).

Из приведенных нормативных положений Трудового кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, являющихся основанием для прекращения трудового договора с работником по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации, в их взаимосвязи с нормативными предписаниями законодательства в сфере охраны здоровья граждан, позицией Конституционного Суда Российской Федерации следует, что в целях соблюдения гарантий по обеспечению прав работника на труд и охрану здоровья с письменного согласия работника, нуждающегося в переводе на другую работу в соответствии с медицинским заключением, работодатель обязан перевести его на другую имеющуюся у него работу, не противопоказанную работнику по состоянию здоровья. Такой перевод может быть временным или постоянным. В случае, когда работник, нуждающийся в соответствии с медицинским заключением во временном переводе на другую работу на срок до четырех месяцев, отказывается от перевода либо соответствующая работа у работодателя отсутствует, работодатель обязан отстранить такого работника от работы с сохранением места работы на весь срок, указанный в медицинском заключении. Если в соответствии с медицинским заключением работник нуждается во временном переводе на другую работу на срок более четырех месяцев или в постоянном переводе, то при

его отказе от перевода либо отсутствии у работодателя соответствующей работы трудовой договор с работником прекращается по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации. При этом невозможность выполнения работником трудовой функции по занимаемой им должности и необходимость перевода такого работника по состоянию здоровья на другую работу должны быть установлены специализированной медицинской организацией и зафиксированы в медицинском заключении о соответствии состояния здоровья работника возможности выполнять им отдельные виды работ (профессиональной пригодности работника), выданном в установленном порядке, то есть специализированной медицинской организацией по результатам экспертизы профессиональной пригодности. Такая экспертиза проводится для определения пригодности или непригодности работника к выполнению им отдельных видов работ в соответствии с предписаниями приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 5 мая 2016 г. № 282н.

Однако нормативные положения, устанавливающие порядок признания работника непригодным по состоянию здоровья к выполнению отдельных видов работ, а также условия, при наличии которых работник может быть уволен по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации, судом апелляционной инстанции (апелляционное определение от 31 января 2022 г.) и кассационным судом общей юрисдикции (определение кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г.) к спорным отношениям применены не были, вследствие чего их вывод об отказе в удовлетворении исковых требований Дмитриевой О.Б. о признании незаконным приказа об увольнении, восстановлении на работе нельзя признать правомерным.

Суждение названных судебных инстанций о том, что справка об установлении инвалидности и индивидуальная программа реабилитации инвалида, выданные Дмитриевой О.Б. по результатам проведения медико-социальной экспертизы, являются тем медицинским заключением, которое позволяет работодателю уволить работника по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации, противоречит приведенному правовому регулированию спорных отношений и сделано без учета норм материального права, определяющих цели и задачи медико-социальной экспертизы, а также предназначение выдаваемых гражданину по ее результатам документов.

2. Согласно части 1 статьи 60 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" медико-социальная экспертиза проводится в целях определения потребностей освидетельствуемого лица в мерах социальной защиты, включая реабилитацию, федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы на основе оценки ограничений жизнедеятельности, вызванных стойким расстройством функций организма.

Медико-социальная экспертиза проводится в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов (часть 2 статьи 60 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Государственную политику в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации, целью которой является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, согласно его преамбуле определяет Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

В статье 2 названного Закона приведено понятие социальной защиты инвалидов.

Социальная защита инвалидов - это система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества (часть 1 статьи 2 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

Социальная поддержка инвалидов - это система мер, обеспечивающая социальные гарантии инвалидам, устанавливаемая законами и иными нормативными правовыми актами, за исключением пенсионного обеспечения (часть 2 статьи 2 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

Инвалид - это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты (часть 1 статьи 1 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

Признание лица инвалидом осуществляется федеральным учреждением медико-социальной экспертизы. Порядок и условия признания лица инвалидом устанавливаются Правительством Российской Федерации (часть 4 статьи 1 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

В части 1 статьи 7 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" приведено понятие медико-социальной экспертизы, согласно которому медико-социальная экспертиза - это признание лица инвалидом и определение в установленном порядке потребностей освидетельствуемого лица в мерах социальной защиты, включая реабилитацию, на основе оценки ограничений жизнедеятельности, вызванных стойким расстройством функций организма.

Медико-социальная экспертиза осуществляется исходя из комплексной оценки состояния организма на основе анализа клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых, психологических данных

освидетельствуемого лица с использованием классификаций и критериев, разрабатываемых и утверждаемых в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения (часть 2 статьи 7 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

Медико-социальная экспертиза осуществляется федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы, подведомственными федеральному органу исполнительной власти, определяемому Правительством Российской Федерации. Порядок организации и деятельности федеральных учреждений медико-социальной экспертизы определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения (часть 1 статьи 8 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

В числе функций федеральных учреждений медико-социальной экспертизы - установление инвалидности, ее причин, сроков, времени наступления инвалидности, потребности инвалида в различных видах социальной защиты (пункт 1 части 3 статьи 8 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"), разработка индивидуальных программ реабилитации, абилитации инвалидов (пункт 2 части 3 статьи 8 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

Согласно части 1 статьи 11 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" индивидуальная программа реабилитации или абилитации инвалида - это комплекс оптимальных для инвалида реабилитационных мероприятий, включающий в себя отдельные виды, формы, объемы, сроки и порядок реализации медицинских, профессиональных и других реабилитационных мер, направленных на восстановление, компенсацию нарушенных функций организма, формирование, восстановление, компенсацию способностей инвалида к выполнению определенных видов деятельности. Федеральные учреждения медико-социальной экспертизы могут при необходимости привлекать к разработке индивидуальных программ реабилитации или абилитации инвалидов организации, осуществляющие деятельность по реабилитации, абилитации инвалидов. Порядок разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида и ее форма определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения.

Индивидуальная программа реабилитации или абилитации инвалида является обязательной для исполнения соответствующими органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также организациями независимо от организационно-правовых форм и форм собственности (часть 2 статьи 11 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

Индивидуальная программа реабилитации или абилитации имеет для инвалида рекомендательный характер, он вправе отказаться от того или иного вида, формы и объема реабилитационных мероприятий, а также от реализации программы в целом (часть 5 статьи 11 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 95 (действовал на дату установления Дмитриевой О.Б. II группы инвалидности - 20 марта 2020 г.) утверждены Правила признания лица инвалидом (далее также - Правила признания лица инвалидом) <1>, которыми определены порядок проведения медико-социальной экспертизы, основания (критерии) для признания гражданина инвалидом, а также документы, которые выдаются по результатам медико-социальной экспертизы гражданину, признанному инвалидом, - справка, подтверждающая факт установления инвалидности, с указанием группы инвалидности, индивидуальная программа реабилитации или абилитации.

<1> Постановление Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 95 утратило силу с 1 июля 2022 г. в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 5 апреля 2022 г. № 588 "О признании лица инвалидом".

Из изложенного следует, что цели проведения экспертизы профессиональной пригодности и медико-социальной экспертизы различны. В отличие от экспертизы профессиональной пригодности работника, которая направлена на определение пригодности или непригодности работника к выполнению им отдельных видов работ, целью проведения медико-социальной экспертизы является определение в установленном порядке потребностей гражданина в мерах социальной защиты и мерах социальной поддержки на основе оценки ограничения его жизнедеятельности, вызванной стойким расстройством функций организма. Медико-социальная экспертиза проводится федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы, на которые в том числе возлагаются функции по установлению гражданину инвалидности, потребности инвалида в различных видах социальной защиты, разработке индивидуальной программы реабилитации и абилитации инвалидов. Индивидуальная программа реабилитации или абилитации инвалида предусматривает комплекс реабилитационных мероприятий для инвалида, направленных на восстановление, компенсацию нарушенных функций организма, формирование, восстановление, компенсацию способностей инвалида к выполнению определенных видов деятельности. При этом выдаваемые гражданину, признанному инвалидом, документы по результатам медико-социальной экспертизы (справка об инвалидности, индивидуальная программа реабилитации инвалида) не содержат выводов о признании такого гражданина пригодным (временно или постоянно) по состоянию здоровья к выполнению отдельных видов работ.

Таким образом, суд апелляционной инстанции (апелляционное определение от 31 января 2022 г.) и кассационный суд общей юрисдикции (определение

кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г.) неправильно определили цели и задачи экспертизы профессиональной пригодности и медико-социальной экспертизы, а также предназначение индивидуальной программы реабилитации и абилитации инвалидов, ошибочно полагая, что справка об установлении инвалидности и индивидуальная программа реабилитации инвалида являются единственными документами, выдаваемыми учреждением медико-социальной экспертизы по результатам проведения такой экспертизы, позволяющими работодателю уволить работника по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации.

Судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, сделавшим вывод о наличии у работодателя оснований для прекращения с Дмитриевой О.Б. трудового договора по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с признанием Дмитриевой О.Б. инвалидом и наличием у нее программы реабилитации инвалида, содержащей в том числе определенные рекомендации о показанных и противопоказанных видах трудовой деятельности, не принято во внимание, что, по смыслу частей 2, 5 статьи 11 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", индивидуальная программа реабилитации инвалида, являющаяся обязательной для исполнения в том числе организациями независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, в случае ее представления гражданином, признанным инвалидом, для самого такого гражданина имеет рекомендательный характер и гражданин, признанный инвалидом, вправе отказаться от того или иного вида, формы и объема реабилитационных мероприятий, а также от реализации программы в целом. В судебных постановлениях суда апелляционной инстанции (апелляционное определение суда апелляционной инстанции от 31 января 2022 г.) и кассационного суда общей юрисдикции (определение кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г.) не приведены нормы закона, на основании которых судебными инстанциями сделан вывод о том, что состояние здоровья Дмитриевой О.Б. и наличие в ее индивидуальной программе реабилитации определенных рекомендаций, касающихся ее трудовой деятельности, являлись препятствием к выполнению Дмитриевой О.Б. трудовой функции по должности врача-стоматолога-терапевта.

Утверждение суда апелляционной инстанции (в обоснование вывода о законности увольнения Дмитриевой О.Б. по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации) о том, что работодатель по объективным причинам не имел возможности создать для истца специальные условия труда на ее рабочем месте исходя из обязательных для работодателя рекомендаций индивидуальной программы реабилитации инвалида не основано на установленных судом апелляционной инстанции обстоятельствах и по сути носит произвольный характер.

Судом апелляционной инстанции не учтено, что Дмитриева О.Б. после установления ей 20 марта 2020 г. инвалидности и выдачи ей индивидуальной программы реабилитации была временно нетрудоспособна, находилась на

больничном, к работе приступила 15 сентября 2020 г., на следующий день, то есть 16 сентября 2020 г., была отстранена от работы и в этот же день уволена с работы. Данных о том, что работодателем были предприняты действия по созданию Дмитриевой О.Б. условий труда согласно рекомендациям, изложенным в ее индивидуальной программе реабилитации инвалида, либо об отсутствии у работодателя объективной возможности по созданию таких условий труда для Дмитриевой О.Б. в материалах дела не имеется. Однако этим обстоятельствам, свидетельствующим о нарушении работодателем прав Дмитриевой О.Б. на создание ей как инвалиду равных с другими возможностями в реализации трудовых прав, а также о невыполнении работодателем обязанности соблюдать трудовое законодательство при реализации инвалидом права на труд, гарантированного Конституцией Российской Федерации, Конвенцией о правах инвалидов и нормами Трудового кодекса Российской Федерации, судом апелляционной инстанции надлежащей правовой оценки не дано.

В отличие от суда апелляционной инстанции суд первой инстанции, разрешая спор по иску Дмитриевой О.Б. о признании незаконным увольнения по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (в связи с отказом работника от перевода на другую работу, необходимого ему в соответствии с медицинским заключением), и о восстановлении на работе, применил к спорным отношениям нормы Трудового кодекса Российской Федерации, определяющие основания и порядок увольнения работника по названному основанию, принял во внимание нормативные правовые акты, устанавливающие правила проведения медицинской экспертизы о соответствии состояния здоровья работника возможности выполнения им отдельных видов работ и порядок выдачи медицинского заключения о пригодности или непригодности работника к выполнению отдельных видов работ, и, указав на то, что справка об инвалидности и индивидуальная программа реабилитации инвалида, выданные Дмитриевой О.Б. 20 марта 2020 г., не содержат сведений о ее профессиональной непригодности занимаемой должности врача-стоматолога-терапевта, а доказательств, подтверждающих наличие медицинского заключения о пригодности или непригодности Дмитриевой О.Б. к выполнению отдельных видов работ, ответчиком не представлено, суд первой инстанции пришел к выводу о незаконности приказов работодателя об отстранении Дмитриевой О.Б. от работы и о ее увольнении с работы по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции, не установив каких-либо новых обстоятельств, нарушив нормы Трудового кодекса Российской Федерации об основаниях увольнения работника по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации, а также не применив к возникшим отношениям нормативные положения, определяющие порядок проведения экспертизы профессиональной пригодности работника к выполнению отдельных видов работ и выдачи соответствующего медицинского заключения, пришел к неправомерному выводу о законности увольнения Дмитриевой О.Б. по названному основанию.

Вывод суда апелляционной инстанции об исполнении работодателем возложенной на него статьей 73 Трудового кодекса Российской Федерации обязанности по предложению Дмитриевой О.Б. всех имеющихся у работодателя вакантных должностей, которые она могла бы занимать по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением, со ссылкой на довод работодателя о том, что от замещения предложенных работодателем вакантных должностей Дмитриева О.Б. отказалась, а имевшиеся у работодателя на момент увольнения Дмитриевой О.Б. должности (логопед, санитар, экономист, техник по биотехническим и медицинским аппаратам и системам, дезинфектор, лифтер, специалист по обеспечению промышленной безопасности, специалист в области охраны труда) не соответствуют ее образованию и квалификации, несостоятелен. В материалах дела отсутствуют данные, подтверждающие этот довод работодателя.

Ввиду приведенных обстоятельств у суда апелляционной инстанции (апелляционное определение от 31 января 2022 г.) не имелось предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований Дмитриевой О.Б. о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, а также для принятия нового решения об отказе в удовлетворении этих исковых требований.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя 7 июня 2022 г. по кассационной жалобе Дмитриевой О.Б. законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции от 31 января 2022 г., допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379.6 и частей 1 - 3 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 31 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Дмитриевой О.Б., что согласно статье 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения Климовского городского суда Московской области от 24 ноября 2020 г., разрешившего спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390.14, 390.15, 390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 31 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г. по делу № 2-614/2020 Климовского городского суда Московской области отменить.

Оставить в силе решение Климовского городского суда Московской области от 24 ноября 2020 г.